

УДК 81-119

О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений

Стернин Иосиф Абрамович

Доктор филологических наук, профессор,
Заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики,
Воронежский государственный университет,
394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь;
e-mail: sterninia@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема выявления и описания семантических признаков, которые можно интерпретировать как проявление лингвокультурной специфики языка.

Ключевые слова

Культура, этнолингвистика, лингвокультурная специфика языка, лексика, семантика, внутренняя форма.

Введение

Лингвокультурологические исследования получают все более широкое распространение в современной лингвистике (справедливости ради, отметим, что они берут свое начало из этнолингвистики Э. Сэпира и Б. Уорфа, а также лингвострановедения Е. М. Верещагина и В. К. Костомарова). При этом зача-

стую в качестве лингвокультурологических, то есть обусловленных культурой явлений языка, в таких исследованиях описываются самые разнообразные языковые единицы и семантические сущности — значения, отдельные смы. Наблюдается тенденция подводить под лингвокультурологические особенности единиц практически все особенности их семантики, а при сопоставительных

и контрастивных исследованиях — всю выявляемую национальную специфику семантики¹.

Такой подход представляется нам неправильным — далеко не вся национальная специфика семантики слова и языка в целом обусловлена отражением в семантике культуры народа.

Так, стилистические и шире — функционально-структурные различия языковых единиц никак не обусловлены факторами культуры, многие семантические компоненты значений слов отражают не явления культуры, которые специфичны для каждого народа, а общечеловеческие, универсальные явления материальной и духовной культуры.

Следующие фразеологические единицы русского языка и их переводные эквиваленты в английском языке различаются составом компонентов и фразеологическим образом, то есть имеют национальную специфику семантики, однако выражают одинаковые для двух культур ценности и приоритеты и не могут считаться проявлением национально-культурной специфики языка, выявляемые различия случайны

и не находят конкретного культурологического объяснения:

- *вырос, а ума не скопил* \approx *better fed than taught* (откормлен, но не обучен) — о невоспитанном или необразованном человеке — неодобрительное;
- *ум хорошо, а два — лучше* = *four eyes see more than two* (четыре глаза видят лучше, чем два) ~ [этим. лат. *Plus vident oculi quam oculus* — несколько глаз видят лучше, чем один] — о людях (ум, глаза), которые добьются успеха, объединив свои усилия;
- *притча во языцех* \approx *the talk of the town* (то, о чём говорит весь город) — предмет всеобщих разговоров, постоянных пересудов и т. п.²

Полагаем, что специфика внутренней формы языковой единицы, а также дифференциация языковых средств в номинации определенной предметной области, то есть специфика состава некоторой лексической группировки, далеко не всегда автоматически должны быть интерпретированы как отражение линвокультурной специфики языка — эти различия могут быть обусловлены чисто случайными причинами. Но если

1 Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 2011. — 46 с.

2 Маклакова Е. А. Лингвокультурологические аспекты семантики имени собственного // Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2011. — Вып. 17. — С. 104–110.

удается мотивировать данные различия при помощи культурологического комментария, такие различия могут быть признаны национально-культурными. Если такая мотивация невозможна, то можно говорить лишь о *национальных* особенностях семантики, но не о *национально-культурных* особенностях семантики.

К определению лингвокультурной значимости языковой единицы

Чтобы признать то или иное значение, сему или языковую единицу, а также некоторую лексическую группировку в целом языковым отражением особенностей национальной культуры конкретного народа, необходимо, чтобы существование этого значения, семы, лексической единицы или группировки однозначно поддавалось лингвокультурной интерпретации, то есть могло бы быть рационально, объективно и правдоподобно объяснено конкретными культурными причинами. При этом недостаточно констатировать, как это сейчас часто делается во многих работах, претендующих на статус лингвокультурологических, что данное явление «отражает особенности культуры народа» — необходимо эксплицитно

объяснить, какой культурный феномен, явление отражает та или иная единица, ее значение или семантический компонент. Тогда и только тогда можно говорить о национально-культурной специфике слова или его значения, отдельного компонента значения, национально-культурной специфике некоторой лексической группировки, то есть можно констатировать лингвокультурную значимость языковой единицы или лексической группировки.

Таким образом, *лингвокультурная значимость* языковой единицы или лексической группировки — это наличие у нее национально-культурной специфики, то есть эксплицитно объясняемого культурными причинами национального своеобразия. Е. А. Маклакова³, обобщая исследования по лингвокультурологии, следующим образом формулирует понятие лингвокультурной специфики языка.

Для лингвистического анализа наиболее оправданным оказывается определение культуры как *совокупного социально-духовного опыта человечества*, согласно которому «социокультурные явления существуют и развиваются в трех важнейших формах: духовной

3 Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. — Воронеж, 2011. — Вып. 7. — С. 3–9.

(различные элементы и состояния сознания), овеществленной (определенные духовные явления) и институциональной (культурный аспект различных институтов общества)»⁴.

Плодотворным, отмечает Е. А. Маклакова, является рассмотрение культуры как «трехслойной» сущности: 1) верхний слой, наиболее явный и доступный чувственному восприятию, включает артефакты, другие материальные явления культуры, а также язык; 2) средний слой — нормы и ценности; 3) внутренний слой — базовые установки, посылки, убеждения, менталитет и т. д.

Национальная культура отражает исторически складывающееся мировоззрение народа, реализуемое в традициях, национальных реликвиях и получающее свое отражение в языке в различных формах.

Е. Н. Маклакова справедливо подчеркивает, что *национальная* специфика семантики языковых единиц не всегда может быть обусловлена культурой того или иного народа, которая представляет особый типосмысления действительности в его национальном сознании. «Придание отдельному слову статуса «культурного» или «ключевого» для данной

лингвокультурологической традиции нуждается в лингвистическом обосновании», — отмечает Е. А. Маклакова⁵.

Е. Н. Маклаковой выделяются следующие формы проявления лингвокультурологической специфики языковых явлений:

- **наименования исторических событий, хранящихся в исторической памяти народа** (*мамаево нашествие, мамаево побоище, тяжела ты, шапка Мономаха*);
- **наименования культурологических реалий** (*бесструнная балалайка, вольный казак, сибирский валенок*);
- **наименования ономастических реалий** (*не помнящий родства Иван, коломенская верста; Иванов, Петров, Сидоров*);
- **наименования, связанные с национальными прецедентными текстами** (*человек в футляре, лебедь, рак да щука, Маша-растеряша, кисейная барышня, лишний человек*);
- **наименования национально-исторических безэквивалентных реалий** (*большевик, барин, боярин, интеллигенция, казак, кулак, мужик,*

4 Журавлев В. В. Человек. Культура. Политика. — М.: Социум, 1998. — С. 58.

5 Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. — Воронеж, 2011. — Вып. 7. — С. 6.

- меньшевик, стрелец, троцкист, цесаревич, номенклатура, власти, возждь, беспартийный*);
- **наименования национально-материальных (бытовых) реалий** (*тугая / толстая мошна, аршин с шапкой, кладезь премудрости*);
 - **наименования, отражающие национально-культурную символику** (например, национально-культурные различия выявляются в цветовой символике, связанной с наименованием лиц. Слово *голубой* в русской лингвокультуре с недавних пор приобрело стойкие ассоциации с гомосексуалистами; *черный цвет* символизирует безобразие, ненависть, печаль, смерть, — *черная сотня, черная душа, чернь*).

Отражая в своей семантике явления национальной культуры народа, подобные единицы языка составляют лингвокультурную специфику данного языка.

«Таким образом, вышперечисленные языковые формы, отражающие этнически, социально, исторически и т. д. детерминированные категории мировоззрения отдельного народа, составляют лингвокультурологическую парадигму, исследование которой имеет большое значение в процессе выявле-

ния национальной специфики языковой семантики»⁶. Подчеркнем еще раз, что лингвокультурная специфика языка — это только часть его национальной специфики.

Опираясь на концепцию Е. А. Маклаковой и др. авторов⁷ и наши собственные исследования⁸, мы полагаем, что лингвокультурная специфика языковых явлений — это только такое отражение в явлениях языка явлений

-
- 6 Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. — Воронеж, 2011. — Вып. 7. — С. 9.
 - 7 Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. — М.: Андрик, 2007. — 599 с.; Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград; Архангельск, 1996. — С. 3–16; Он же. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград: Парадигма, 2010. — 210 с.; Он же. Языковой круг. Личность, концепты. Дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.; Он же. Языковые ключи. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.; Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. — Волгоград, 2005. — Т. 1. — С. 13–15; Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002. — 210 с.; Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. — М.: Гнозис, 2007. — 367 с.; Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2010. — 203 с.
 - 8 Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. — 3-е изд, доп. и испр. — Воронеж: Истоки, 2003. — 60 с.

национальной культуры, которое поддается практическому выявлению и конкретному рациональному объяснению.

Выявление лингвокультурных особенностей языковых явлений может осуществляться в форме *культурологического комментария* языковых фактов или, в других терминах — *культурологической каузальной атрибуции*, то есть объяснения явлений языка фактами культуры.

Как показало исследование У. Талла, к лингвокультурно значимым явлениям языка может быть отнесено также использование определенной лексики в поговорках и пословицах.

Рассмотрим с этой точки зрения лингвокультурологические особенности единиц семантического поля *гость*, выявленные под нашим руководством У. Таллом в его кандидатской диссертации⁹.

Семантическое поле *гость* в лингвокультурной перспективе

Смысловое содержание слова *гость* и его производных занимает заметное место в русской лингвокультуре.

Традиционное русское гостеприимство, важность гостевания, важная

⁹ Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля *гость* в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2011. — 19 с.

роль угощения для русского человека отражаются в семантике и употреблении лексемы *гость* и ее производных в русском общении. Слово *гость* широко используется в русских пословицах и поговорках, а также входит в приметы и суеверия.

Анализ пословиц и поговорок по сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа» позволяет выделить следующие единицы:

- непосредственно содержащие слово *гость*,
- характеризующие ситуацию гостевания, угощения, при этом не включающие слово *гость*.

Рассмотрим их.

Слово *гость* широко используется в русских пословицах и поговорках, а также входит в многочисленные русские приметы и суеверия. Анализ русских пословиц и поговорок по сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа» позволяет охарактеризовать следующие национально-культурные аспекты приема гостей:

Уважительное отношение к гостям: *Гости на двор, так и ворота на запор (чтобы не выпустить их), гость в дом, а бог в доме, гостю почет — хозяину честь, гость доволен — хозяин рад, гостю честь, коли воля есть, в чем гостю воля, в том ему и честь (почет),*

на званого гостя угодить надо, не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить и др.

Скупость в отношении гостей, негостеприимство: *Гостиное сено (т. е. плохое, для лошадей посетителей), кушайте, гости, ошметок во щи, пришел в гости, посидел у холодной печи, хозяин не ведал, что гость не обедал, добро пожаловать, а сам за шапку и др.*

Выделены также группы паремий, объединенные следующими смыслами: *правила поведения гостя, гость во власти хозяина, гости — радость для хозяина, гости — хлопоты для хозяев, гости — неизбежность, правила приема гостей, в гостях не так, как дома, о необходимости ходить в гости друг к другу, о частоте хождения в гости, как готовиться к приему гостей, о хождении по гостям, для чего ходят в гости, об уходе из гостей, гости все видят, замечают, о незваных гостях, о нежелательных гостях, об отсутствии гостей, об угощении и др.*

Обращает на себя внимание большое количество суеверий, примет, связанных с гостеванием: *его помяни только, а он и тут; головня на шесток упала — нечаянный гость; дрова в печи развалились — к гостям, есть кус, так гостя нет; нет ни корки, а гости с горки; кошка костыль ставит (лапою) —*

гости будут, кошка моется — гостей замывает (зазывает), кошка пустомойка гостей замывала, никого не замыла, куда взлаяла собака, оттуда гости, нож со стала упал — гость будет; ложка или вилка — гостья, полено из времени вывалилось — нечаянный гость, погасил невзначай свечу — жди гостей, собака во сне лает (взлаивает) — к гостям, собака перед домом катается (валяется) — гости будут, сорока сокочет, гостей пророчит, уголь из печи упал — гости на двор, коли гость рано подымается, так ночует, который гость рано подымается, тот ночевать хочет и мн. др.

В русском языке паремии, суеверия и приметы о гостях представлены широким кругом единиц — 130 пословиц и поговорок, около 30 примет, а также обладают большим тематическим разнообразием. Ключевое слово *гость* активно используется в пословицах, поговорках, суевериях и приметах. Таким образом, исследуемое поле имеет существенную лингвокультурологическую значимость в языке.

При этом исследование У. Талла показало, что лексемы поля практически не используется во фразеологии, практически нет и русских афоризмов о гостях, хотя зарубежных афоризмов достаточно много. Это может рассма-

триваться как культурно-значимый факт: очевидно, гостевание столь привычный ритуал в сознании русского человека, что нет необходимости образно-фразеологического и назидательно-афористического осмысления и обозначения этого процесса.

Выявлены определенные лингвокультурные тенденции развития исследуемого поля. Исследуемое семантическое поле как лингвокультурный феномен демонстрирует тенденцию к лексической и семантической редукции. Это, очевидно, отражает изменения роли гостевания в современном обществе, изменение его характера — русский человек ослабляет внимание к гостеванию как явлению, в результате люди перестают это явление детально и лексически дифференцированно обсуждать, меньше употребляется слов, называющих *гостевание*, само явление становится коммуникативно нерелевантным.

Характерно, что 41 лексема из 69 лексем поля, выявленных по словарям, не зафиксирована в проанализированных текстах «Корпуса русского языка», то есть более половины лексем исследуемого поля неактуальна для современного сознания и коммуникации. Половина лексикографических значений единиц исследуемого поля не функционирует в

современных текстах и неизвестна современному языковому сознанию.

Таким образом, отчетливо наблюдается процесс лексемной и семемной редукции состава лексико-семантического поля.

По временной отнесенности зафиксированных контекстов видно, что в XX–XXI веках заметно возросла актуализация лексем изучаемого поля в иронических смыслах — слова поля *гость* все чаще употребляются иронически, для обозначения явлений, противоположных номинируемым лексемами поля — иронические употребления (в противоположном смысле, негативно эмоциональные) зафиксированы для лексем *гость*, *угощать*, *гостеприимный*, *угощение*, *гостинец*, *гостить*, *гостеприимный*, *гостеприимно*, *гостек*, *гостеприимец*, *гостейка*. Очевидно, это также отражает ослабление ритуала гостевания в русской культуре и снижение в силу этого коммуникативной релевантности лексем поля.

Многие единицы исследуемого поля имеют *лингвокультурную значимость* семантики.

О лингвокультурной значимости семантики слова можно говорить, если то или иное значение отражает безэквивалентное национальное явление или

имеет культурно обусловленные семы, то есть семы, отражающие культурные особенности народа, а также лексема «участвует» в формировании национальной паремиологии. Это также и изменения в употребительности лексем или семемы, обусловленные культурными изменениями, то есть объяснимые с позиций изменений в национальной культуре.

Примеры лингвокультурных значений:

- **Угощение** — *благодарность за оказанную услугу в форме угощения*. Это чисто русское явление.
- **Гостиница** — *временное пристанище для кошек и собак*. Это лингвокультурно обусловлено — в России еще только возникают гостиницы для собак.
- **Гостиная** — в 19–начале 20-го вв — *общественное мероприятие, обычно небольшое, организуемое организацией или частным лицом с культурной или развлекательной целью*. Явление отражает имевшее широкое распространение русское культурное мероприятие и др.

Исследованный материал показывает, что выходят из употребления или становятся значительно менее употребительными ласкательные наименования гостей (*гостьюшка, гостенек, го-*

стинчик, гостек, гостинька, гостейка, в значении слова *гостья* ласкательное значение вышло из употребления совсем). Такие единицы становятся малочастотными. Это объясняется тем, что в современной русской культуре постепенно ослабляется положительно-эмоциональное отношение к гостям, в результате перестает номинироваться ласкательное отношение к гостям (наоборот, можно проследить определенную тенденцию к модификации ласкательных единиц в иронически-неодобрительные). Это признак развития современной российской культуры — прием гостей становится более ритуальным, прагматичным и менее эмоциональным, в силу чего эмоциональная составляющая гостеприимства утрачивает коммуникативную востребованность.

Исследование позволило выявить отдельные лингвокультурные семы, отражающие традиции именно русского гостевания, угощения, гостеприимства.

Такие семы обнаруживаются, в частности, в психолингвистических значениях. Так, психолингвистическое значение слова *гость* отражает следующие важные культурные черты русского гостеприимства — *доминирование близких друзей среди гостей, гости в основном приходят пешком в гости, гостей*

очень ждут, гости обычно приходят вечером, приносят подарки, торт или цветы, гостя обязательно угощают за столом, перед приходом гостей хозяйка убирают квартиру, ставят хрустальную посуду, празднично одеваются, хотя гостя могут принимать и на кухне и др. Все это отражает принятый культурный ритуал приема гостей в русском этносе.

В психолингвистическом значении глагола *угостить* отражены русские национальные традиции угощения и гостеприимства — *обильность угощения, доминирующее представление об угощении как предложении чая, сладких блюд и алкоголя, испытываемое русским человеком удовольствие от угощения гостей.* Эти семы также отражают признаки русской гостевой культуры.

Коммуникативно-семантический анализ употребления слов семантического поля *гость* в различных текстах позволил выявить следующие лингвокультурные семы значений

Гость — лицо, пользующееся привилегиями, человек, которого принято расспрашивать, человек, который должен комфортабельно сидеть, пользоваться максимальным комфортом, посуда должна быть идеально чистой.

Угостить — угостить особо вкусным, предложить еду и питье в знак

благодарности, предложить угощение, чтобы задобрить, предложить угощение в качестве поздравления.

Угощение — выпивка, предлагаемая в подарок в ресторане; нечто особо вкусное, редкое.

Гостеприимство — обильное угощение, предоставление ночлега, угощение выпивкой, развлечение гостей застольным пением.

Гостиница — дороговизна, признак цивилизации, место ночлега, дефицитная услуга, комфортабельное заведение, признак благоустройства местности, казенное учреждение, некомфортное, дорогостоящее, куда лучше не ездить, если можно переночевать дома, привилегированное размещение и т. д.

Выявилась высокая культурная значимость гостиницы в советский период, что связано прежде всего с дефицитностью пользования услугами гостиниц, признаком роскоши в самом факте размещения в гостиницах. *Дефицитность* гостиницы как услуги в советское время в настоящее время уступает место *дороговизне* и *комфорту*. Это лингвокультурная особенность — сейчас гостиницы стали более комфортабельными, их стало больше, пользоваться ими люди стали чаще.

Обращает на себя внимание, что признаки *комфортабельное* и *некомфортабельное* сосуществуют в соответствующем концепте и в зависимости от того, с чем говорящий сравнивает в данном мыслительном акте, в данной коммуникативной ситуации реальную гостиницу, о которой идет речь, в значении слова *гостиница* актуализируется периферийная сема *комфортабельность* или *некомфортабельность* и другие разнооценочные когнитивные признаки. В семном составе значения слова *гостиница* этих сем, очевидно, нет, оно неоценочно.

Некоторые семы могут активизироваться в коммуникации под влиянием культурных факторов. Во многих лексемах семантического поля *гость* в современном языке все чаще актуализируется сема *угощение* (*гость, гостья, угощать, гостинец, гостеприимство, гостить, гостеприимный, гостевать* и др.), что отражает культурную особенность современного приема гостей в России — возникший в процессе приема гостей некоторый крен в сторону угощения, а не общения.

Под влиянием культурных факторов могут устаревать не только значения, но те или иные актуализации значения, актуализация отдельных сем. Например, в значениях лексем *гости-*

нец, гостинчик прослеживается тенденция отмирания актуализации сем «вещественный подарок» — для текстов современного русского языка преимущественно становятся характерными актуализации «съестное» и «сладкое». Таким образом, под влиянием культурных факторов устаревает не значение в целом, а некоторые его актуализации, актуальные смыслы.

Заключение

Исследуемое поле, таким образом, имеет существенную лингвокультурологическую значимость в языке.

Таким образом, лингвокультурологические особенности единиц могут быть выявлены:

- в составе лексем некоторого поля (безэквивалентные и лакунарные единицы);
- в составе значений единиц (безэквивалентные и лакунарные значения);
- в семной структуре единиц (лингвокультурно значимые семы);
- в актуализации определенных сем в речи;
- в представленности единиц поля в поговорках, суевериях и приметах, фразеологии, афоризмах;
- в динамике изменения состава лексической группировки.

Библиография

1. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. — М.: Андрик, 2007. — 599 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 4-е изд., испр. и доп. — М., 1990. — 269 с.
3. Журавлев В. В. Человек. Культура. Политика. — М.: Социум, 1998. — 198 с.
4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. — Волгоград, 2005. — Т. 1. — С. 13–15.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград; Архангельск, 1996. — С. 3–16.
6. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград: Парадигма, 2010. — 210 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты. Дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
8. Карасик В. И. Языковые ключи. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 198 с.
10. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002. — 210 с.
11. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. — М.: Гнозис, 2007. — 367 с.
12. Маклакова Е. А. К вопросу о методике унификации семемного описания наименований лиц и метаязыке описания их семантики // Культура общения и ее формирование. — Воронеж, 2011. — Вып. 24. — С. 51–52.
13. Маклакова Е. А. Лингвокультурологические аспекты семантики имени собственного // Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2011. — Вып. 17. — С. 104–110.
14. Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. — Воронеж, 2011. — Вып. 7. — С. 3–10.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2010. — 203 с.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. — 3-е изд., доп. и испр. — Воронеж: Истоки, 2003. — 60 с.
17. Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2011. — 19 с.
18. Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований. — Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 2011. — 46 с.

Upon the conception of linguocultural specifics of lingual phenomena

Sternin Joseph Abramovich

Full Doctor of Philology,
Professor, head of subdepartment of common linguistics and stylistics,
Voronezh State University,
P.O. Box 394006, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia;
e-mail: sterninia@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the concept of linguocultural specifics of linguistic phenomena. Basing on the concept of E.A. Maklakova and other authors and her own research, the author suggests that linguocultural specifics of linguistic phenomena is only a reflection of the phenomena of national culture in the language phenomena, which lends itself to practical and specific identification and rational explanation. Identification of linguocultural features of linguistic phenomena can take the form of cultural commentary of linguistic facts, or, in other terms, - causal cultural attribution, that is the explanation of the phenomena of language through culture facts. The author applies this point of view to distinguish the lingvoculturological features of the units of the semantic field "guest". The author comes to the following conclusions: the investigational field has a significant lingvoculturological importance in the language. And lingvoculturological peculiarities of the units can be identified: in some fields of the token (culture-specific and lacunar units); in the values of the units (culture-specific and lacunar meanings); in the seme structure of the units (linguocultural significant semes); in the actualization of certain semes in a speech; in the representation of the units of the Parables field, superstitions and omens, phraseology, aphorisms; in the change of the the dynamics of lexical groupings.

Keywords

Culture, ethnolinguistics, linguocultural specifics of the language, lexis, semantics, inner form

References

1. Berezovich, E.L. (2007), *Language and traditional culture* [*Yazyk i traditsionnaya kul'tura*], Andrik, Moscow, 599 p.
2. Chubur, T.A. (2011), *Theoretical basis of linguoculturological comparative researches: abstract of dissertation* [*Teoreticheskie osnovaniya lingvokul'turologicheskikh sopostavitel'nykh issledovaniy: avtoreferat dissertatsii*], Voronezh, 46 p.
3. Karasik, V.I. (1996), "Cultural dominants in language" ["Kul'turnye dominanty v yazyke"], *Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty*, Volgograd; Arkhangelsk, pp. 3-16.
4. Karasik, V.I. (2004), *Language circle. Person, concepts. Discourse* [*Yazykovo krug. Lichnost', kontsepty. Diskurs*], Gnozis, Moscow, 390 p.
5. Karasik, V.I. (2007), *Language keys* [*Yazykovye klyuchi*], Paradigma, Volgograd, 520p.
6. Karasik, V.I. (2010), *Lingual crystallization of the meaning* [*Yazykovaya kristallizatsiya smysla*], Paradigma, Volgograd, 210 p.
7. Karasik, V.I., Slyshkin, G.G. (2005), "Basic characteristics of linguocultural concepts" ["Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov"], *Antologiya kontseptov*, Volgograd, Vol. 1, pp.13-15.
8. Krasnyh V.V. (2003), "A friend" among "strangers": myth or reality? ["Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'"], Gnozis, Moscow, 210 p.
9. Krasnyh, V.V. (2002), *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology* [*Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya*], Gnozis, Moscow, 210 p.
10. Leontivich, O.A. (2007), *Introduction to intercultural communication* [*Vvedenie v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu*], Gnozis Moscow, 367 p.
11. Maklakova, E.A. (2011), "Linguoculturological aspects of semantics of proper name" [Lingvokul'turologicheskie aspekty semantiki imeni sobstvennogo], *Yazyk i natsional'noe soznanie*, Voronezh, No. 17, pp. 104-110.
12. Maklakova, E.A. (2011), "Upon the concept of linguoculturological specifics of word meaning" ["O ponyatii lingvokul'turologicheskoi spetsifiki znacheniya slova"], *Tekst. Diskurs. Kartina mira*, Voronezh, No. 7, pp. 3-10.
13. Maklakova, E.A. (2011), "Upon the methodology of unification of sememe description of names and metalanguage of description of their semantics" ["K voprosu o metodike unifikatsii sememnogo opisaniya naimenovaniy lits i metayazyke opisaniya ikh semantiki"], *Kul'tura obshcheniya i ee formirovaniye*, Voronezh, No. 24, pp. 51-52.

14. Maslova, V.A. (2010), *Linguoculturology* [*Lingvokul'turologiya*], Akademia, Moscow, 203 p.
15. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2003), *Language and national vision of the world* [*Yazyk i natsional'naya kartina mira*], Istoki, Voronezh, 60 p.
16. Tall, U. (2011), *Semantics and using units of semantic field "guest" in Russian*: abstract of dissertation [*Semantika i upotreblenie edinits semanticheskogo polya gost' v russkom yazyke: avtoreferat dissertatsii*], Voronezh, 19 p.
17. Vereschagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1990), *Language and culture: culture-oriented linguistics in teaching Russian as foreign language* [*Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*], Moscow, 269 p.
18. Zhuravlev, V.V. (1998), *Person. Culture. Politics* [*Chelovek. Kul'tura. Politika*], Sot-sium, Moscow, 198 p.